

Лань И, услышав это предложение, глаза у него загорелись. Он как раз мучился, не находя подходящего повода сблизиться с Чжун Су. Если Чжун Су станет его кредитором... Хотя вероятность того, что Чжун Су потребует «расплаты телом», невелика, в любом случае это добавит ещё одну связь между ними.

Чжун Су, который ещё хотел немного поколебаться, увидев выражения этих двоих, не смог произнести слова отказа. Лань И не хватает всего миллиона с лишним, что дешевле запонок на рукаве или часов на запястье Чжун Су.

Из-за такого большого дела расстраивать его один раз тоже действительно невыгодно.

Ключевое дело решено, в контракте ещё есть некоторые детали, но это не большие проблемы, нужно обсудить и решить с Лань И.

У Чжун Су были ещё дела, и он боялся, что, задержись он подольше, снова запутается с Лань И, поэтому не стал оставаться, наказав Чжун Цзину хорошо спланировать будущее развитие Лань И, и поспешно ушёл.

Как только Чжун Су ушёл, интерес Лань И упал, развиваться или нет, ему было не так уж важно, в конце он полностью предоставил Чжун Цзину решать.

Хотя Чжун Цзин и не был до конца уверен в отношениях между Лань И и Чжун Су, но отношение этого крупного босса было очевидно: он не хотел, чтобы Лань И пострадал. Прикинув всё, он решил, что относиться к этому молодому господину нужно как к предку.

После ухода Чжун Су у Лань И явно пропал интерес, и он обсудил с Чжун Цзином будущее развитие, ведя себя послушно, полностью полагаясь на вас, что заставило Чжун Цзина некоторое время чувствовать смятение, боясь, что из-за одной неосторожности этот маленький предок пострадает и обидит его главного начальника.

Хотя он и не знал, что за тайну скрывают эти два предка, но основываясь на том, что Чжун Су несколько раз поручал, и рано утром лично пришёл слушать полдня ерунды, нельзя было относиться пренебрежительно к этому маленькому предку Лань И.

С тех пор как появился Чэньтянь, Чжун Цзин находится на позиции вице-президента. У Чжун Су дел гораздо больше, он вообще не управляет делами Чэньтянь, Чжун Цзин по имени вице-президент, на самом деле он первый человек в Чэньтянь. Большие и малые дела решаются им.

За эти годы Чжун Су тоже подsunул в Чэньтянь много маленьких любовников, но в лучшем случае это был один звонок, а потом шёл по распоряжению Чжун Цзина.

Чжун Су разделял частное и официальное, кроме предоставления ресурсов для продвижения людей, не требовал чрезмерных льгот. Даже редко появлялся вместе с маленькими любовниками в компании, чтобы никто не пользовался силой тигра, создавая трудности для Чжун Цзина.

— На этот раз этот действительно достаточно особенный, — Чжун Цзин причмокнул, беря досье Лань И для внимательного изучения.

В обычное время эти дела, где ему нужно было беспокоиться, но Чжун Су редко поручал, точно нужно было организовать ясно и понятно.

Но по правде говоря, по сравнению с прежними любовниками Чжун Су, Лань И был очень

разумным, таким послушным, что Чжун Цзину даже стало неловко. Тот явно мог бы воспользоваться его связями ради собственной выгоды, но не стал этого делать, соглашаясь на всё, что удобнее, и лишь попросил уделить немного внимания рекламе «Орла».

Чжун Цзин посмотрел досье, посмотрел различные видео материалы Лань И в Weibo, удовлетворительно кивнул: этот маленький предок действительно материал, из которого выйдет толк. Есть талант, послушен, готов стараться — сложно не стать популярным.

Поэтому Чжун Цзин, прикусив кончик ручки, составил для Лань И план развития, одним звонком выделил ему лучшую команду Чэньтянь.

Когда Лань И ехал в больницу на такси, он ещё не знал, что, не успев дебютировать, уже получил команду уровня топ-звезды Чэньтянь. Его мысли были заняты тем, что Чжун Су стал его кредитором, и, отвечая на вопросы Лань Си, он не мог скрыть своей радости.

Лань Си, услышав его тон, понял, что контракт у старшего брата подписан очень успешно, и радостно набрал номер.

Лань И поднял трубку и спросил его, как прошло обследование. Лань Си ответил:

— Да не говори! Тот самый эксперт до сих пор не пришёл. Медсестра сказала, что обследование нужно делать натошак, так что я до сих пор не ел, умираю с голоду. Что за чёртов эксперт, мы же платим деньги, а у него столько важности!

Лань Си был в том возрасте, когда юношеский пыл бьёт через край. Лань И знал его характер и не обратил внимания, лишь утешая:

— У экспертов, конечно, свой характер. Не говори лишнего, жди спокойно, я уже скоро буду в больнице...

Не успел он договорить, как услышал голос Лань Си:

— Эй, брат, постой, кто-то пришёл... Вы кто?

Похоже, он разговаривал с кем-то. Лань И, немного беспокоясь, приложил телефон к уху. Отечественный мобильник оказался на удивление мощным: он даже не прибавлял громкость, а уже слышал мужской голос с той стороны:

— Я тот самый «чёртов эксперт», о котором ты говорил.

Всё, с первого же слова он человека обидел. Лань И без сил потёр лоб, вспоминая, как лечащий врач предупреждал его, что у этого эксперта сложный характер.

Теперь пытаться как-то исправить ситуацию, возможно, уже поздно, он мог лишь молиться, чтобы этот глупый брат повёл себя смирно и не сказал ещё чего-нибудь обидного...

Только он так подумал, как в трубке раздался голос Лань Си:

— Ты тот самый... Сян Юй? Не может быть! Ты даже не лысый, и ещё эксперт? Кого ты пытаешься обмануть?

Боже мой, что за этот несносный ребёнок?

Лань И был готов плакать, но слёз не было. Сжимая телефон, он услышал, как тот ответил:

— В следующий раз, когда будешь плохо говорить о других за спину — хоть бы так. Но в лицо лучше будь вежлив, особенно если этот человек — твой оперирующий врач.

Откуда этот мрачный леденящий тон? Ради собственного психического здоровья Лань И прервал звонок и, чувствуя себя абсолютно безнадежным, попросил таксиста ехать быстрее.

Водитель, вероятно, тоже слышал разговор — динамик у дешёвого отечественного телефона действительно сильный — вздохнул: «Сейчас дети совсем не дают покоя взрослым», и, проявив понимание, нажал на газ, чтобы доехать до больницы.

Просто отлично.

Лань И, преодолевая дискомфорт, побежал в палату.

Неудивительно, что Лань Си так удивился. Этот эксперт был действительно молод. Не то что лысины — ему на вид было чуть за двадцать, ростом не менее метра восьмидесяти трёх, и в белом халате он выглядел не хуже героя медицинской драмы. С лицом чернее тучи, он казался холодным, как судмедэксперт.

Похоже, этот несносный парень Лань Си наговорил ему немало гадостей.

Сейчас было непонятно, что он проверял. Он слегка наклонил голову, и его длинные пальцы несколько раз нажали на грудь Лань Си, возможно, с оттенком мести. При каждом нажатии Лань Си корчился от боли и кричал.

— Кхм. Лань И слегка кашлянул, забыв про страдания брата, и вежливо спросил:

— Вы доктор Сян Юй?

Сян Юй поднял глаза, услышав голос Лань И, а Лань Си жалобно позвал:

— Брааат...

Лань И боялся, что он снова скажет что-то лишнее, и поспешил представиться:

— Здравствуйте, я брат Лань Си. Ребёнок не умеет говорить, прошу прощения, если он вас обидел, доктор Сян.

Может, он закончил, или, увидев родственников, ему стало стыдно продолжать тыкать, но Сян Юй спокойно убрал пальцы, снял резиновые перчатки и передал их медсестре, затем сказал Лань И:

— Состояние неплохое, завтра можно делать операцию. Я буду оперировать.

Хотя тон был сугубо деловой, Лань И почувствовал, что, говоря «я буду оперировать», Сян Юй смотрел на Лань Си и делал особый ударение на словах.

Сердце ёкнуло. Он хотел что-то сказать, но решил, что лишние слова могут навредить... Он же врач, эксперт, должен знать меру. А Лань Си пусть получит урок за свой дурной язык.

Поэтому Лань И решительно отказался от мысли просить за брата и вежливо поблагодарил Сян Юя, спросив о мерах предосторожности.

Сян Юй был вежлив с Лань И, объяснил несколько важных моментов, а в конце повернулся к

Лань Си и сказал:

— Помни, натошак... Операция может затянуться, так что пациенту приготовиться голодать. А после операции лучше какое-то время питаться жидкой пищей, без соли и сахара.

Неизвестно, что именно Лань Си сказал, чтобы так разозлить эксперта, но Лань И поспешно согласился, проводил его до двери и уже в коридоре тихо сказал:

— Извините, доктор Сян, мой брат не умеет держать язык за зубами. Пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

Сян Юй по отношению к Лань И был вежлив, слегка улыбнулся и сказал:

— Ничего. По крайней мере, во время операции я не стану сводить личные счёты.

<http://bllate.org/book/16471/1495619>